

Глава 485. Воспользоваться возможностью. Хвататься за соломинку

Некоторые люди были счастливы, но некоторые волновались. Количество вкладов в банке Тунъюань было огромным, что означало, что другие банки не получают вкладов, а скорее, наоборот большое число людей захотят снять у них свои деньги!

Вкладчики в других банках должны были платить деньги за хранение. Однако в банке Тунъюань вкладчик не только не должен был платить, но еще и получал дополнительные деньги. Любой, у кого было хоть немного мозгов, знал, что выбрать.

Несомненно, в другие банки поступило много просьб о снятии денег. У банка Футянь по сравнению с банком Тунъюань несомненно были худшие условия.

Из-за «особенностей» географического положения, даже если люди хотели вложить деньги в банк Футянь, то, услышав о появлении банка Тунъюань они не могли не поинтересоваться. Узнав, что банк Тунъюань совместно управляется семьей Цуй, семьей Сюэ и семьей Су, люди Восточной страны больше не переживали, что их обманут.

Банк Футянь изначально хотел воспользоваться возможностью затеи Линь Чуцзю с компенсацией, чтобы собрать серебро людей, чтобы ослабить свои нынешние трудности. Однако не только никто не пытался вложить деньги в их банк, но напротив – они столкнулись с большой волной закрытия вкладов.

На этот раз их количество было не таким мелким, как прежде. Раньше они получали небольшое число закрытий от обычных людей. Они теряли всего 10000 серебряных в день. Однако теперь – и крупные купцы, и крестьяне – все снимали и обменивали свои деньги. А затем они шли в соседнее здание, в банк Тунъюань.

Всего за один день их банк выложил 5 миллионов серебром. Банк Футянь вновь потерял деньги, которые скопил. Управляющий банка Футянь беззвучно рыдал. Чтобы ситуация не стала еще хуже, менеджер банка Футянь специально отправился к крупным собственникам, которые еще не сняли свои деньги. Он надеялся, что они смогут облегчить ношу, свалившуюся сейчас на банк Футянь.

Эта идея была прекрасной, но реальность была жестокой. Менеджер, который был очень уверен в себе, потому что он был родом из Центральной империи, всегда смотрел на других сверху вниз. Он даже не воспринимал Линь Чуцзю всерьез, так как же он мог с уважением отнестись к этим бизнесменам?

Прежде управляющему банка Футянь никогда не приходилось волноваться о том, что их банк потеряет вкладчиков. Все банки в Восточной стране принадлежали Центральной империи. Поэтому, когда они слышали о том, что произошло этим утром, они были шокированы, но тут же поняли, что к чему.

Монополизация бизнеса была высокомерным шагом. У Восточной страны не было своего банка. Если Банк Футянь не принимал бы их деньги, им приходилось бы разве что носить коробки с серебром, совершая финансовые операции. Не говоря уже о неудобстве, еще более тревожил вопрос безопасности.

Но теперь ситуация изменилась, новый конкурент появился на рынке банковского дела. Прежняя односторонняя ситуация была нарушена. Хотя там все еще было много людей, которые боялись Центральной империи и не решались отказывать им, встречаясь лицом к лицу с управляющим Банка Футянь, у некоторых из них хватало дерзости выступить против

управляющего. Им не хотелось больше сталкиваться с ним, поэтому эти люди позвали домоправителя, чтобы отправить своих родственников снимать по 1000 серебряных за раз. На серебряном билете не было подписей. Кто знал, из каких семей приходят люди.

Управляющий банка Футянь подумал, что, если он придет к ним лично, эти «жалкие» дельцы испугаются бороться против него. Однако он не думал, что это действие не подавит бум закрытия вкладов, а наоборот даст людям повод думать, что у банка Футянь нет денег, и потому управляющий предупреждает крупных купцов, чтобы они не снимали деньги...

Как только эти новости разошлись, люди в столице обезумели. Люди, которые изначально ждали, что буря уляжется, теперь тоже бросились забирать свои деньги, что также повлияло на несколько близлежащих городов.

Управляющий банка Футянь изначально планировал перевести деньги из банков в ближайшие города с их филиалами. Однако, даже банки там теперь просили его о помощи.

В этом мире действовал странный закон: удачи всегда сыпались одна за другой, но и беда никогда не приходила одна, несчастья всегда случались одновременно, сбивая людей с ног.

В условиях этой бушующей бури банк Футянь больше не мог выстоять. Их корабль, несущий серебро, перевернулся. Целый корабль затонул с 50 миллионами серебра и исчез в море без следа...

Этот инцидент уничтожил последний их шанс на выживание. Восточная страна не могла упустить этот шанс. Император подогрел дело. На следующий день банк Футянь, не получивший денег, наконец, объявил, что все их деньги были истрачены, и закрылся раньше времени.

Как только эти новости распространились, люди, владевшие банкнотами банка Футянь, пришли в бешенство. Они все окружили банк Футянь и просили их сделать заявление. Дом управляющего банком Футянь тоже был окружен людьми. Некоторые люди, которые имели личные связи с банком Футянь, попытались связаться с другими отделениями, чтобы обменять свои деньги, но их ситуация ничем не отличалась.

Столица погрузилась в хаос. Те, у кого были серебряные кредитные билеты банка Футянь, не получали свои деньги, как другие. Они бродили перед банком Футянь каждый день. Если бы они не боялись власти Центральной империи, они давным-давно разнесли бы этот банк.

К этому моменту управляющий банка Футянь больше не смел напускать на себя важность. Он вышел, чтобы успокоить людей. Он объяснил предысторию и причину того, почему они временно не могли получить деньги, а затем убедил их, что банк Футянь будет работать в обычном режиме через три дня и продолжит выдавать деньги. Серебряные билеты в их руках не превратятся в пустые бумажки.

В конце концов управляющий банка Футянь был из Центральной империи. Банк Футянь хорошо работал прежде. Так что, услышав его объяснение, многие люди почувствовали некоторое облегчение и решили прийти к открытию банка Футянь через три дня.

Управляющий дал обещание о трех днях, но при их нынешней ситуации, было невозможно перевести деньги за три дня. Он мог сдержать свое обещание, только если он положится на национальную казну Восточной страны.

Управляющий банка Футянь, который всегда гнушался иметь дело с Восточным императором,

лично посетил его и попросил императора занять денег из национальной казны.

Занять серебра?

Как император мог одолжить ему серебро? Однако, если он откажется, он оскорбит Центральную империю, а потому...

Император бессовестно развел руками и сказал: «Сколько денег в нашей казне? Управляющий ясно это знает, да? Почти 70% налогов, собираемых нашей казной в эти годы – это серебряные билеты банка Футянь. Как насчет того, чтобы я дал вам займы эти серебряные билеты?»

Это угроза, это точно была угроза!

В последние годы, большая часть налогов, собираемых восточной национальной казной, стали серебряными билетами Банка Футянь. Хотя, если бы они приносили им эти серебряные билеты, банк Футянь мог их обналичить, было бы ясно, что страна будет тратить деньги. За ними явно наблюдали.

Император был этим недоволен...

Управляющий банка Футянь чуть не закашлялся кровью.

Император тоже был добросердечным человеком, поэтому он предложил ему светлую мысль: «Разве принцесса Сяо не сняла 30 миллионов серебром не так давно? Управляющему надо взять в долг денег у принцессы Сяо».

Линь Чуцзю взяла 30 миллионов серебром и сказала, что они были нужны для выплаты компенсации людям. В результате, Линь Чуцзю выпустила серебряные кредитные билеты банка Тунъюань. Эти серебряные билеты изначально были от семьи Чжан. Линь Чуцзю не потратила ни цента своих денег. Управляющий банка Футянь знал, что идти к Линь Чуцзю сейчас было плохой идеей, но у него сейчас не было другого выбора. Когда он вышел из дворца, управляющий велел отправить Линь Чуцзю записку, в которой говорилось, что он посетит ее лично.

*

Линь Чуцзю поиграла запиской, посланной банком Футянь, и сказала с улыбкой: «Скажите Су Ча, что настало время действовать».

Когда Линь Чуцзю встала, записка в ее руке упала на пол с приглушенным звуком.

«Домоправитель Цао, идите и готовьтесь. Сегодня днем у нас будет важный гость».

После падения банка Футянь, будет ли семья Чжан по-прежнему такой высокомерной в Восточной стране?